

ГЛАВА 2. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ И ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

§ 2.1. Инвестиционное обеспечение производства и сбыта агропродовольственной продукции

2.1.1. Инвестирование в развитие производства продукции с учетом инвестиционных возможностей предприятий АПК в региональном аспекте

Эффективность функционирования агропромышленного комплекса и его конкурентоспособность в значительной степени определяются интенсивностью и результативностью инвестиционной и инновационной деятельности, которые в совокупности формируют технико-технологический базис расширенного воспроизводства.

Инновационный путь развития в современных условиях выступает основой эффективного хозяйствования субъектов АПК, а реализация инновационных проектов тесно взаимосвязана с инвестиционной деятельностью и ее результативностью. Принимая форму результативных инвестиций, вложения в инновации способны принести значительную отдачу.

В этой связи укрепление производственного потенциала сельского хозяйства, улучшение социальной инфраструктуры отрасли, прирост основных показателей производства в аграрном секторе в значительной степени предопределяются активизацией инвестиционной деятельности как одного из важнейших источников инновационного развития. Вместе с тем повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства зависит не столько от объема вложений, сколько от результативности их использования. При этом увеличение объемов инвестирования необходимо увязывать с получением (приростом) эффекта от инвестирования (как экономического, так и неэкономического), являющегося обязательным мотивом инвестиционной деятельности [1, 2].

В 2000–2024 гг. в результате реализации в нашей стране крупных государственных программ и целого ряда отраслевых и целевых в сфере агропромышленного производства, а также указов Главы государства и постановлений Правительства в контексте успешно используемого в управлении национальным аграрным производством программно-целевого подхода в основной капитал сельского хозяйства Беларуси как важнейшей отрасли АПК было инвестировано 45 728,3 млн руб. при одновременном почти двукратном увеличении доли аграрного сектора в общей сумме инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности – с 6,8 % в 2000 г. до 12,7 % в 2024 г. (при достигнутых в анализируемом периоде значениях в 17,2 и 17,5 % в 2006 и 2009 гг. соответственно).

В то же время достигнутый уровень инвестиционной активности в сельском хозяйстве Беларуси в части вложений в основной капитал не в полной мере обеспечивает устойчивый экономический рост и повышение рентабельности сельскохозяйственного производства, в результате чего остается целый ряд проблем.

На основании анализа данных Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2020–2024 гг. можно выделить следующие ключевые проблемы в сфере инвестирования основного капитала сельского хозяйства:

- снижение доли собственных средств аграрных товаропроизводителей в структуре источников инвестиций в основной капитал как в целом по Республике Беларусь (с 65 % в 2020 г. до 62 % в 2024 г., или на 3 п. п. в анализируемом периоде, при оптимальности указанного удельного веса не менее 70 %), так и по большинству регионов, за исключением Брестской области;
- увеличение удельного веса бюджетных и внебюджетных средств, кредитов банков как более рискованных источников финансирования инвестиций в основной капитал.

Исследованиями установлено, что доля бюджетных и внебюджетных средств в 2020–2024 гг. в целом по Беларуси выросла на 3,2 п. п. При этом в разрезе регионов значительный рост наблюдался в Гомельской и Могилевской областях – на 9,4 и 4,9 п. п. соответственно. В Гомельской, Могилевской и Витебской областях в 2024 г. сложилась наиболее высокая доля бюджетных и внебюджетных источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства – 19,1; 16,0 и 11,4 % соответственно).

Удельный вес кредитов банков в структуре источников инвестиций в целом по Беларуси в 2020–2024 гг. повысился на 3,7 п. п. (при снижении в Брестской и Гомельской областях на 2,6 и 2,7 п. п. соответственно). Следует отметить, что если в 2022 г. сельскохозяйственные организации Гомельской области при инвестировании основного капитала обходились практически без кредитов (0,3 % в структуре всех источников инвестиций), то в 2023 и 2024 гг. вместе с Витебской областью (с удельным весом в 14,6 и 22,0 % соответственно) Гомельская стала одной из кредитоемких, что в совокупности с одной из наиболее высоких в республике долей бюджетных и внебюджетных средств формирует инвестиционные риски в указанных регионах, связанные со значительным использованием внешних ресурсов. Однако стоит добавить, что уже в 2024 г. кредитоемкость Гомельской области снизилась на 7,5 п. п. по сравнению с 2023 г. – с 14,8 до 7,3 %;

- снижение доли прибыли как основного (а фактически единственного) собственного источника инвестиций в основной капитал.

В 2020–2024 гг. в целом по Республике Беларусь и в большинстве регионов снизился удельный вес прибыли как в общей сумме инвестиций (на 1,2 п. п. в целом

по республике; исключение составили Брестская и Гомельская области, где доля указанного показателя в анализируемом периоде выросла на 1,9 и 0,1 п. п. соответственно), так и в сумме собственных источников (на 1,4 п. п. в целом по республике; исключение составили Брестская и Гомельская области, где удельный вес данного показателя увеличился на 1,4 и 0,5 п. п. соответственно);

– значительная дифференциация между областями Республики Беларусь по доле прибыли как в общей сумме инвестиций, так и в сумме собственных источников.

В анализируемом периоде среди регионов наибольшая доля прибыли в структуре источников инвестиций как в общей их сумме, так и в сумме собственных источников наблюдалась в Брестской области (9,3–12,8 и 16,0–20,9 %), наименьшая – в Могилевской (1,6–3,8 и 2,3–5,7 % соответственно).

Кроме того, значение удельного веса инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в стоимости продукции аграрной отрасли как показателя, имеющего высокую параметрическую корреляцию с макроэкономическими аналогами, применяемыми для оценки достаточности объемов инвестирования (в том числе давно используемыми и методологически апробированными в Российской Федерации), на протяжении 15 лет из 25 в анализируемом периоде (2000–2004 и 2015–2024 гг.) было ниже пороговых значений в 20–25 %.

Указанные пороговые значения научно обоснованы. По имеющимся оценкам, для сохранения экономической безопасности удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте должен составлять не менее 20 %, а в перспективе – до 25 %. Это связано с тем, что при доле 20–22 % при прочих равных условиях начинается экономический рост в пределах до 3 %. Для достижения устойчивого долгосрочного роста в 3–4 % доля инвестиций в ВВП должна составлять 25–27 % [3, 4].

В результате можно говорить о дефиците вложений в основной капитал сельского хозяйства, суммарный объем которого, по выполненным нами оценкам,

составляет более 7,5 млрд долл. США, или в среднем свыше 475 млн долл. США за год [5].

Все это в совокупности с иными факторами (как объективными, так и субъективными) приводит к недостаточности накопленного инвестиционного потенциала для обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности аграрной сферы, особенно в условиях внешних угроз, вызовов и санкционных ограничений, снижению эффективности инвестиций и финансовой независимости субъектов хозяйствования.

С целью определения конкретных направлений повышения результативности инвестиционной деятельности и ее регулирования очень важно учитывать имеющийся (сложившийся) инвестиционный потенциал регионов и конкретных субъектов хозяйствования для выработки обоснованных инвестиционных решений.

Инвестиционный потенциал агропромышленного комплекса в рамках данного исследования рассматривается в контексте регионального и отраслевого аспектов. Он представляет собой совокупность частных потенциалов (природно-ресурсный, производственный, трудовой, финансовый, инновационный, инфраструктурный), создающих условия для привлечения инвестиций и позволяющих инвесторам получать эффект благодаря вложению средств.

Оценка инвестиционного потенциала сельскохозяйственных организаций и регионов за 2021–2024 гг. выполнена на основании ранее разработанной методики, базирующейся на системе показателей, состоящей из трех групп и характеризующей ресурсный потенциал, экономическую эффективность, платежеспособность и финансовую устойчивость. Данная методика включает пять этапов, из которых первые четыре предполагают расчет частных показателей, их нормированных значений, частных и обобщающего интегральных индексов, а на заключительном этапе составляется рейтинг сельскохозяйственных организаций по уровню инвестиционного потенциала (рис. 2.1.1.1) [6].

В таблице 2.1.1.1 в сгруппированном виде представлены результаты оценки инвестиционного потенциала

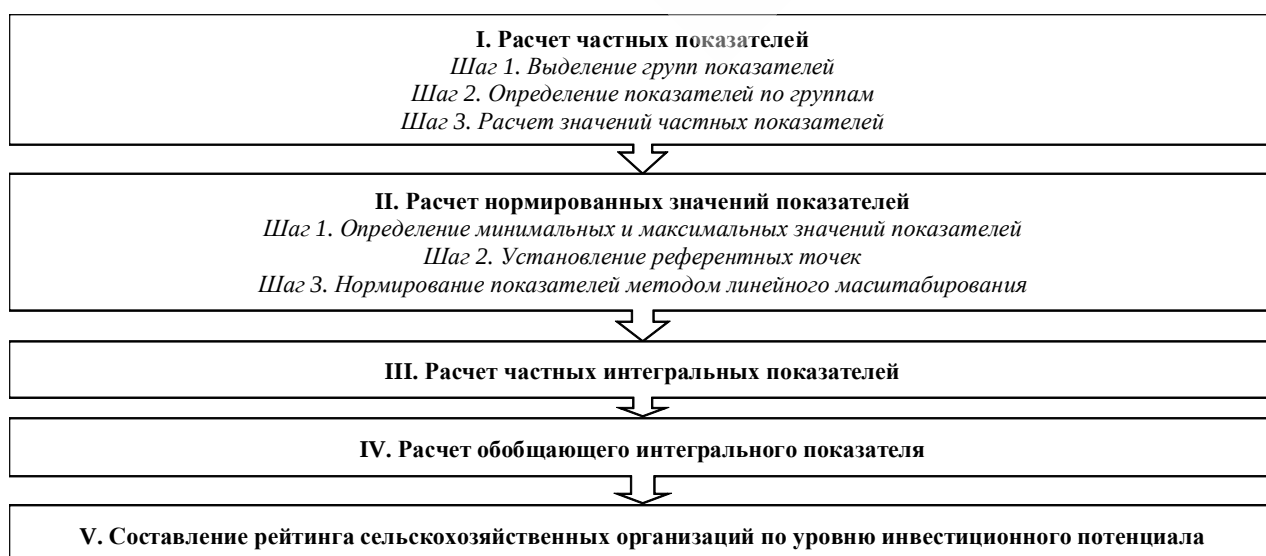

Рис. 2.1.1.1. Методика оценки инвестиционного потенциала в сельском хозяйстве

Таблица 2.1.1.1. Группировка административных районов Республики Беларусь по уровню инвестиционного потенциала за 2021–2024 гг.

Группы	Количество районов в группе	Общий интегральный индекс (ОИИ)	Платежеспособность и финансовое состояние								
			частный интегральный индекс	в том числе					доля собственного капитала в формировании долгосрочных активов	чистая прибыль к кредиторской задолженности	удельный вес убыточных организаций
				коэффициент текущей ликвидности	коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	коэффициент обеспеченности обязательств активами	коэффициент капитализации	коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости			
2021 г.											
До 0,5	4	0,511	0,203	0,112	0,015	0,855	0,544	0,910	0,940	0,174	0,000
0,45–0,49	71	0,472	0,187	0,059	0,007	0,759	0,542	0,856	0,911	0,138	0,000
0,4–0,49	38	0,433	0,170	0,038	–0,003	0,662	0,539	0,765	0,846	0,122	0,000
Менее 0,4	2	0,355	0,115	0,014	–0,042	0,433	0,548	0,376	0,557	0,119	0,000
В среднем по совокупности	–	0,443	0,168	0,056	–0,006	0,677	0,543	0,727	0,813	0,138	0,000
2022 г.											
Более 0,6	30	0,633	0,274	0,227	0,705	0,917	0,840	0,716	0,881	0,224	0,973
0,55–0,599	27	0,558	0,255	0,177	0,633	0,898	0,782	0,645	0,836	0,176	0,953
0,5–0,549	38	0,455	0,227	0,133	0,523	0,871	0,685	0,552	0,749	0,109	0,865
Менее 0,5	20	0,415	0,216	0,107	0,521	0,864	0,655	0,469	0,664	0,109	0,938
В среднем по совокупности	–	0,515	0,243	0,161	0,609	0,887	0,741	0,595	0,782	0,154	0,932
2023 г.											
Более 0,7	11	0,693	0,265	0,173	0,746	0,899	0,807	0,781	0,873	0,234	0,788
0,65–0,699	21	0,674	0,298	0,287	0,850	0,943	0,903	0,880	0,935	0,329	0,834
0,6–0,649	14	0,637	0,273	0,207	0,786	0,921	0,859	0,813	0,892	0,255	0,731
0,55–0,599	13	0,540	0,219	0,117	0,652	0,876	0,742	0,671	0,797	0,198	0,327
0,5–0,549	23	0,496	0,207	0,116	0,648	0,867	0,710	0,632	0,759	0,174	0,233
0,45–0,49	25	0,417	0,184	0,092	0,587	0,857	0,676	0,566	0,715	0,123	0,062
0,4–0,49	7	0,400	0,176	0,085	0,566	0,848	0,640	0,531	0,687	0,122	0,045
В среднем по совокупности	–	0,551	0,232	0,154	0,691	0,887	0,762	0,696	0,808	0,205	0,431
2024 г.											
До 0,5	1	0,540	0,221	0,018	0,838	0,802	0,697	0,912	0,977	0,146	0,023
0,45–0,49	43	0,465	0,227	0,024	0,915	0,882	0,703	0,947	0,989	0,065	0,011
0,4–0,45	66	0,427	0,216	0,011	0,837	0,822	0,698	0,890	0,975	0,054	0,025
Менее 0,4	6	0,387	0,208	0,008	0,757	0,799	0,694	0,857	0,968	0,045	0,032
В среднем по совокупности	–	0,455	0,218	0,015	0,837	0,827	0,698	0,902	0,977	0,077	0,023

Группы	Количество районов в группе	Общий интегральный индекс (ОИИ)	Ресурсы потенциал					Экономическая эффективность						
			в том числе					в том числе						
			частный интегральный индекс	обеспеченность трудовыми ресурсами	балл плодородия	коэффициент загрузки краткосрочных активов	фондообеспеченность	частный интегральный индекс	производительность труда	рентабельность реализованной продукции	рентабельность производственного капитала	рентабельность персонала		
2021 г.														
До 0,5	4	0,511	0,065	0,133	0,081	0,922	0,164	0,243	0,101	0,705	0,949	0,582	0,583	0,725
0,45–0,49	71	0,472	0,055	0,066	0,074	0,884	0,090	0,230	0,041	0,628	0,929	0,580	0,559	0,713
0,4–0,49	38	0,433	0,046	0,043	0,066	0,748	0,056	0,217	0,018	0,527	0,894	0,577	0,539	0,703
Менее 0,4	2	0,355	0,032	0,032	0,060	0,511	0,031	0,209	0,007	0,457	0,859	0,580	0,532	0,700
В среднем по совокупности	–	0,443	0,049	0,068	0,070	0,766	0,068	0,225	0,042	0,579	0,908	0,580	0,553	0,710
2022 г.														
Более 0,6	30	0,633	0,129	0,494	0,669	0,963	0,456	0,230	0,636	0,700	0,704	0,515	0,427	0,466
0,55–0,599	27	0,558	0,108	0,320	0,608	0,933	0,303	0,195	0,382	0,609	0,642	0,491	0,377	0,421
0,5–0,549	38	0,455	0,084	0,154	0,496	0,830	0,200	0,144	0,235	0,419	0,496	0,401	0,270	0,336
Менее 0,5	20	0,415	0,071	0,120	0,443	0,676	0,173	0,128	0,154	0,319	0,405	0,410	0,274	0,359
В среднем по совокупности	–	0,515	0,098	0,272	0,555	0,851	0,283	0,174	0,351	0,512	0,562	0,454	0,337	0,395
2023 г.														
Более 0,7	11	0,693	0,132	0,611	0,350	0,967	0,709	0,296	0,859	0,829	0,914	0,675	0,526	0,643
0,65–0,699	21	0,674	0,101	0,339	0,274	0,957	0,441	0,276	0,495	0,826	0,912	0,680	0,575	0,650
0,6–0,649	14	0,637	0,099	0,341	0,254	0,953	0,436	0,264	0,492	0,787	0,890	0,654	0,522	0,615
0,55–0,599	13	0,540	0,080	0,190	0,211	0,899	0,305	0,241	0,352	0,671	0,817	0,662	0,491	0,615
0,5–0,549	23	0,496	0,070	0,142	0,182	0,838	0,241	0,219	0,247	0,601	0,767	0,629	0,450	0,590
0,45–0,49	25	0,417	0,062	0,113	0,151	0,766	0,213	0,171	0,177	0,422	0,615	0,522	0,345	0,480
0,4–0,49	7	0,400	0,059	0,104	0,141	0,726	0,207	0,165	0,167	0,379	0,572	0,527	0,347	0,484
В среднем по совокупности	–	0,551	0,086	0,263	0,223	0,872	0,364	0,233	0,398	0,645	0,784	0,621	0,465	0,582
2024 г.														
До 0,5	1	0,540	0,047	0,021	0,009	0,912	0,001	0,272	0,016	0,670	0,905	0,492	1,000	1,000
0,45–0,49	43	0,465	0,067	0,034	0,294	0,958	0,045	0,171	0,014	0,670	0,917	0,312	0,394	0,264
0,4–0,45	66	0,427	0,060	0,022	0,247	0,902	0,025	0,152	0,006	0,519	0,851	0,305	0,357	0,239
Менее 0,4	6	0,387	0,057	0,019	0,231	0,859	0,022	0,122	0,003	0,324	0,720	0,288	0,304	0,199
В среднем по совокупности	–	0,455	0,058	0,024	0,195	0,908	0,023	0,179	0,010	0,546	0,848	0,349	0,514	0,425

Примечание. Таблица составлена авторами на основании собственных исследований.

административных районов Республики Беларусь по обобщающему индексу и составляющим его частным интегральным индексам и показателям. В 2021–2023 гг. значение общего интегрального индекса характеризовалось устойчивой тенденцией к увеличению (в 2022 г. – на 16 % к 2021 г., в 2023 г. – на 7 % к 2022 г.).

В 2021 г. большинство районов (71 из 115) находились в группе 0,45–0,49 и лишь 4 района имели индекс выше 0,5.

Увеличение общего интегрального индекса в 2022 г. было обусловлено повышением показателя ресурсной обеспеченности (рост частного индекса в 2 раза), а также среднего индекса платежеспособности и финансового состояния на 44 %. При этом количество районов с высоким (более 0,6) общим интегральным индексом значительно увеличилось, достигнув 30. В то же время в 2022 г. наблюдалось снижение эффективности, однако в 2023 г. она не только восстановилась, но и превысила показатели 2021 г., что указывает на повышение результативности использования ресурсов.

В 2023 г. по сравнению с предыдущим годом индексы ресурсного потенциала, а также платежеспособности и финансового состояния снизились на 12,2 и 4,5 % соответственно, однако рост индекса экономической эффективности почти на 34 % способствовал увеличению интегрального индекса почти на 7 %. Кроме того, появились новые группы районов с высокими значениями общего интегрального индекса ($> 0,7$), что свидетельствует об улучшении ресурсной обеспеченности. Группы с более низкими значениями индекса (менее 0,49) характеризуются значительно худшими показателями, что указывает на наличие региональных диспропорций в уровне социально-экономического развития.

Наибольший вклад в улучшение ресурсного потенциала вносят регионы с высокими общими индексами (в 2023 г. – до 0,132 у лидеров). В районах с низкими общими индексами улучшился показатель платежеспособности и финансового состояния (с 0,115 до 0,216 и выше). Повысилась финансовая устойчивость районов, что особенно важно для их долгосрочного развития.

В целом в 2021–2023 гг. наблюдается положительная динамика – все группы индексов (общий и частные) выросли за 3 года.

В то же время сохранение разрыва между группами регионов указывает на необходимость разработки и реализации адресных мер поддержки для менее эффективных территориальных образований, что позволит нивелировать существующие диспропорции и обеспечить более равномерное развитие.

В 2024 г. наблюдается некоторое изменение динамики. Общий интегральный индекс снизился до 0,455, что ниже уровня 2023 г., но остается выше показателя 2021 г. Ресурсный потенциал в среднем по совокупности сократился до 0,058, приблизившись к значениям трехлетней давности, а экономическая эффективность продемонстрировала снижение на 23,2 % по сравнению с пиковым 2023 г. В то же время показатель платежеспособности и финансового состояния сохранил относительную устойчивость, снизившись лишь незначительно – до 0,218.

Структура группировки в 2024 г. также претерпела изменения: количество районов с высоким уровнем общего интегрального индекса (выше 0,6) сократилось, а группа «более 0,5» представлена одним районом. Вместе с тем доля районов с ОИИ до 0,49 увеличилась, что может отражать как временное выравнивание условий, так и необходимость обновления инструментов стимулирования в регионах, ранее демонстрировавших высокие результаты. Устойчивость финансовых показателей на фоне изменения иных компонентов инвестиционного потенциала говорит о наличии резервов для дальнейшего развития.

Колебания интегрального индекса потенциала и экономической эффективности отражают нестабильность, что требует проведения тщательного анализа причин этих колебаний с целью последующей корректировки существующей региональной политики. В этой связи для более глубокого изучения динамики региональной эффективности целесообразно провести детальный факторный анализ, который позволит выявить ключевые детерминанты наблюдаемых изменений и разработать рекомендации по дальнейшему повышению устойчивости и конкурентоспособности региональных экономик.

Оценка факторов, влияющих на общий интегральный индекс по регионам, показывает, что в районах с более высоким интегральным индексом (0,6 и выше) показатели финансового состояния, как и показатели чистой прибыли к кредиторской задолженности, значительно выше: коэффициенты текущей ликвидности (0,84–0,90), обеспеченности собственными оборотными средствами ($> 0,7$), капитализации (0,19–0,33), долгосрочной финансовой устойчивости ($> 0,7$), доля собственного капитала в формировании долгосрочных активов (до 0,97 и более).

В менее эффективных группах, где интегральный индекс $< 0,5$, перечисленные коэффициенты значительно ниже и часто меньше критических значений (например, обеспеченность собственными оборотными средствами составляет около 0,4–0,5 и менее).

В 2021–2023 гг. можно выделить также изменения в позициях районов по уровню инвестиционного потенциала, выраженному в общем интегральном индексе.

Рост, в том числе значительный, интегрального индекса и переход в группы с более высокими показателями наблюдается в следующих районах:

Дзержинский (из группы «более 0,5» в 2021 г. в группу «более 0,6» в 2022 г. и далее в группу «более 0,7» в 2023 г.); Гродненский и Несвижский (из группы «более 0,5» в 2021 г. до «более 0,7» в 2023 г.); Минский (из группы «0,45–0,49» в 2021 г. до «более 0,7» в 2023 г.); Вороновский (из группы «0,45–0,49» в 2021 г. до «более 0,7» в 2023 г.); Пружанский (из группы «0,45–0,49» в 2021 г. в группу «0,65–0,699» в 2023 г.). Борисовский, Каменецкий, Брестский, Витебский, Ляховичский, Щучинский, Смолевичский, Пинский, Кобринский, Ивацевичский, Ивановский и другие районы продемонстрировали устойчивый рост, переходя в группу 0,55 и выше.

В числе районов, переместившихся в группы с более низкими интегральными индексами или оставшихся

в низших диапазонах – Кличевский (после роста в 2021–2022 гг. снижение в 2023 г.), Браславский, Чериковский, Шумилинский, Петриковский, Ушачский и др.

В целом в анализируемом периоде значительное улучшение показателей наблюдается в районах, изначально имевших средний уровень или выше среднего. Многие из них переместились в группы с наибольшим значением интегрального индекса в 2023 г. Районы с более низкими стартовыми позициями зачастую либо остались в тех же группах, либо демонстрируют незначительное ухудшение. Это свидетельствует о растущем инвестиционном потенциале наиболее развитых районов и сохранении проблем в менее развитых, что требует активизации мер для повышения эффективности и инвестиционной привлекательности.

Анализируя ресурсный потенциал и экономическую эффективность, можно заметить, что чем выше интегральный индекс, тем выше оценка производственного и экономического потенциала. Обеспеченность трудовыми ресурсами, балл плодородия, фондообеспеченность, а также производительность труда и рентабельность в группах с более высоким индексом значительно превосходят показатели менее эффективных районов. Особенно заметна разница в показателях рентабельности, включая рентабельность реализованной продукции, продаж, собственного капитала и активов, что отражает устойчивость и эффективность хозяйственной деятельности.

В группах с высоким индексом доля убыточных организаций минимальна (порядка 10–15 %), тогда как в группах с показателем менее 0,5 эта доля заметно возрастает, достигая 30 % и выше, что свидетельствует о проблемах финансовой устойчивости и управленческой эффективности.

Особого внимания заслуживает динамика показателей в 2024 г. Несмотря на снижение общего интегрального индекса по совокупности районов, в группах с его более высоким уровнем сохраняются позитивные характеристики финансовой и производственной устойчивости. Так, даже в группе «до 0,5», представленной одним районом, наблюдается высокая обеспеченность собственными оборотными средствами (0,838) и коэффициент долгосрочной финансовой устойчивости, близкий к единице (0,912). В наиболее массовых группах (0,45–0,49 и 0,4–0,45) коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами достигли значений 0,915 и 0,837 соответственно, что значительно превышает уровни предыдущих лет.

В 2024 г. в группах с общим интегральным индексом ниже 0,5 наблюдается существенное снижение рентабельности продаж и реализованной продукции – в среднем до 0,01–0,02 %. В то же время рентабельность персонала и собственного капитала в некоторых случаях остается относительно высокой.

Таким образом, несмотря на снижение общего интегрального индекса в 2024 г., структурные показатели свидетельствуют о происходящих качественных изменениях: укреплении финансовой независимости, снижении убыточности и сохранении высокой обеспеченности оборотными средствами. Эти тенденции могут

рассматриваться как основа для последующего роста инвестиционного потенциала, особенно в совокупности с реализацией инструментов экономического регулирования.

На основании выполненной комплексной оценки сложившегося инвестиционного потенциала регионов (административных районов и областей) разработаны рекомендации по эффективному инвестированию в развитие производства продукции АПК, включающие ключевые направления инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси.

В частности, предлагается:

1. Повышение роли амортизационных отчислений как собственного источника инвестирования и стимулирование его использования (в частности, налоговыми методами), а также исключение необоснованного «проедания» прибыли на текущие нужды с целью доведения удельного веса собственных средств организаций в структуре источников инвестиций в основной капитал до уровня не менее 70 % при одновременном максимально возможном сокращении более рискованных (в плане возвратности, срочности, платности, подотчетности) бюджетных, особенно кредитных ресурсов.

В условиях 2024 г. достижение доли собственных инвестиционных ресурсов в общей их величине не менее 70 % означает увеличение указанного удельного веса как по Республике Беларусь в целом на 8,0 п. п., так и по областям: Брестская – на 6,0, Витебская – 11,9, Гомельская – 5,7, Гродненская – 7,4, Минская – 9,8, Могилевская – на 6,4 п. п.

Обеспечить указанный рост можно за счет как максимально возможного сокращения бюджетных и кредитных источников, так и за счет обеспечения дополнительных вложений.

2. Достижение эффективного накопления и использования основного и оборотного капитала в сельском хозяйстве, обязательной и оптимальной обеспеченности инвестируемых объектов основного капитала соответствующими оборотными средствами (не менее 40 руб. на 100 руб. основных).

3. Направленность инвестирования на формирование цепочек добавленной стоимости и производство агропродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Регулирование инвестиционных потоков с учетом сложившегося инвестиционного потенциала по регионам (областям и районам) и конкретным сельскохозяйственным организациям.

5. Тиражирование наилучших из имеющихся практик инвестирования производства в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности АПК на основе выявленных решающих и наиболее значимых факторов эффективности инвестиционной деятельности в конкретных условиях хозяйствования в результате всестороннего бенчмаркингового исследования.

Отмеченные в п. 1 дополнительные вложения можно обеспечить за счет достижения оптимальной доли инвестиций в основной капитал в валовой продукции сельского хозяйства не менее 20 %, а в перспективе – 25–27 %. Следует подчеркнуть, что в этом случае речь

не идет исключительно о государственных (бюджетных) вложениях. Дополнительные инвестиции в основной капитал должны финансироваться за счет всех возможных источников (собственные средства аграрных товаропроизводителей, средства республиканского и местных бюджетов, кредитные ресурсы, заемные средства иных организаций, средства иностранных инвесторов) с приоритетом на самофинансирование и обеспечение доли собственных средств в структуре источников финансирования не менее 70 % для достижения наибольшего эффекта от инвестирования [7].

Результаты оценки сложившегося инвестиционного потенциала сельскохозяйственных организаций в региональном аспекте в современных условиях обуславливают необходимость дифференцированного подхода к региональной политике: для лидирующих районов – создание условий для масштабирования успеха и привлечения высокотехнологичных инвестиций; для средних и слабых районов – акцент на повышение эффективности использования имеющихся

ресурсов, развитие человеческого капитала и стимулирование предпринимательской активности. Это позволит не только сгладить межрегиональные диспропорции, но и заложить основу для устойчивого и сбалансированного роста инвестиционного потенциала в последующие годы.

Укрепление финансовой устойчивости регионов требует повышения коэффициентов ликвидности и капитальной обеспеченности посредством оптимизации управления оборотными активами, снижения долговой нагрузки и активизации использования собственного капитала с целью обеспечения финансовой стабильности и устойчивого развития региональных экономик.

Для государственной и региональной поддержки рекомендуется разработка целевых программ, направленных на стимулирование инвестиционной активности в проблемных районах. Эти программы должны учитывать специфику производственных условий и потребности региональных экономик, что обеспечит их эффективность и результативность.

2.1.2. Критерии инвестиционного обеспечения участия отечественных товаропроизводителей в кооперационных производственно-сбытовых цепочках

В последние десятилетия АПК Беларуси активно интегрируется в международные рынки – в первую очередь в рамках Евразийского экономического союза, а также на глобальном уровне, в частности, через экспорт молочной и мясной продукции, калийных удобрений, сельхозтехники. В то же время степень участия белорусских аграрных предприятий в глобальных цепочках добавленной стоимости ограничивается преимущественно этапами первичного производства и переработки, без глубокой интеграции в логистические, маркетинговые и инновационные звенья цепочек.

Для формирования стратегии интеграции отечественных предприятий АПК в международные производственно-сбытовые цепочки (далее – ПСЦ) целесообразно использовать два ключевых документа: Положение об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – Положение) – как инструмент региональной кооперации и финансовой поддержки, и Доклад Азиатско-Тихоокеанского форума по устойчивому развитию Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (далее – ЭСКАТО) – в качестве методологической основы для включения в глобальные цепочки с акцентом на устойчивое развитие и модернизацию.

Следует отметить, что хотя документ ЭСКАТО ориентирован на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, его концептуальные положения (о взаимосвязи региональной интеграции, устойчивого развития и цифровой трансформации в контексте глобальных ПСЦ) обладают универсальностью, позволяющей адаптировать их применительно к АПК Беларуси. Это может стать основой для структурной модернизации АПК, повышения его экспортного потенциала и обеспечения долгосрочной устойчивости (табл. 2.1.2.1). Основные направления адаптации Положения представлены

в таблице 2.1.2.2. В совокупности данные таблиц отражают синергию между региональными механизмами ЕАЭС – ключевой региональной интеграционной структуры с участием Республики Беларусь (финансирование, кооперация, нормативная гармонизация) и глобальными трендами Азиатско-Тихоокеанского региона как одного из перспективных экспортных направлений для Беларуси, обозначенными в документе ЭСКАТО (устойчивость, цифровизация, модернизация цепочек). Это может служить основой для разработки Национальной стратегии интеграции АПК Беларуси в глобальные ПСЦ, что открывает возможности для реализации следующих типов трансграничных проектов:

- совместные молочные и мясные кластеры с участием стран – членов ЕАЭС, главным образом Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан;
- логистические хабы для скоропортящихся товаров на стыке ЕАЭС и стран Азии;
- производство органической и функциональной продукции с сертификацией для экспортных рынков;
- цифровые платформы прослеживаемости, соответствующие требованиям КНР, ЕАЭС и третьих стран.

Данные мероприятия будут способствовать не только росту экспортного потенциала Республики Беларусь, но и укреплению продовольственной безопасности и независимости ЕАЭС в целом.

Таким образом, предложенная стратегия интеграции белорусского АПК в глобальные и региональные ПСЦ, основанная на адаптации инструментов ЕАЭС и методологических подходов ЭСКАТО, задает общие направления модернизации и кооперации. Однако практическая реализация этих инициатив – от создания трансграничных агрохолдингов до внедрения цифровых платформ прослеживаемости – напрямую зависит от качества подбора участников кооперационных проектов. Особенно актуален этот вопрос в контексте